

Протокол № 15
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 сентября 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— Ю.М. Новолодский
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Л. Левыкина
	— В.Ф. Соловьев
	— Р.З. Чинокеев

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
                              заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 04 мая 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-56 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилась жалоба гражданки К.В.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 25 апреля 2007г.

В жалобе К.В.А. сообщает о том, что 20-21 декабря 2006 г. она обратилась «...для защиты своих прав и интересов» к адвокату АК-56 СПбГКА А. При встрече с адвокатом она передала ему денежные средства (сумму не сообщает), договор между ними заключён не был. «... По просьбе адвоката А. мой сын и я выдали ему доверенности на ведение дел, оригиналы доверенностей находились у него на руках».

К.В.А. поручила адвокату А. подготовить и подать в суд исковое заявление от имени её сына К.К.В. о признании договора дарения ¼ доли квартиры не действительным. В течение длительного периода времени адвокатом не было составлено и подано в суд указанное заявление.

Только 08 февраля 2007г. от сына К.К.В. ей стало известно, что исковое заявление составлено адвокатом А., однако оно содержит существенные неточности в части дат и времени имевших место событий и, кроме того, подписано не сыном К.К.В., а неизвестным лицом.

16 марта 2007г. исковое заявление, составленное адвокатом А., было возвращено судом сыну К.К.В. в связи с тем, что «...заявление подписано не уполномоченным лицом – подпись от имени истца существенно отличается от его подписи в копии доверенности».

Далее К.В.А. сообщает, что в январе 2007 г. она также поручила адвокату А. составить от её имени заявление в прокуратуру в связи с нанесением ей супругом телесных повреждений. Это заявление из прокуратуры было направлено в 15 отдел милиции Калининского района СПб, где 08 февраля 2007г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Уже другим адвокатом было составлено заявление Мировому судье о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

В марте 2007г. К.В.А. с адвокатом А. «договорились о прекращении наших отношений. Адвокат А. вернул мне все полученные денежные средства. Однако документы, полученные им для подготовки заявлений, в полном объёме не вернул до настоящего времени».

Заявительница считает, что адвокат А. исполнял свои обязанности ненадлежащим образом, возможно, в ущерб её и сына интересам. Следствием её общения с адвокатом А. явилось недоверие к адвокатскому сообществу в целом. Поэтому она просит «...применить к нему меры дисциплинарной ответственности».

К жалобе К.В.А. прилагаются документы:

- копия сопроводительного письма судьи Калининского района от 12.03.07г.;
- копия определения судьи Корчагиной А.Ю. от 16.02.07г. о возвращении иска;
- копия искового заявления истца К.К.В. (на 2-х л.);
- копия почтового конверта в адрес К.К.В.;
- копия заявления К.В.А. в 15 отдел милиции о возбужд. уголовного дела;
- копия постановления от 08.02.07г. об отказе в возбуждении уголовного дела;
- копии 3-х почтово-телеграфных расписок на имя К.В.А. и К.К.В.;
- копия доверенности К.К.В. на имя А. от 24.01.07г.;
- копия заявления К.К.В. от 19.03.07г. об отмене доверенности;
- копия телеграммы К.К.В. на имя А.;
- копия доверенности К.В.А. на имя А. от 23.01.07г.;
- копия заявления К.В.А. от 16.03.07г. об отмене доверенности;
- копия телеграммы К.В.А. на имя А.

В своём первоначальном объяснении от 11 мая 2007г. адвокат А. не отрицает, что К.В.А. действительно обращалась к нему с просьбой об оказании помощи по вопросам, связанным с возмещением ущерба; с конфликтными отношениями с мужем и по жилищным проблемам. Не отрицает адвокат и того, что попросил мать и сына К. оформить на его имя доверенности на случай, если «...придётся выполнять представительские функции», просил передать ему копии документов. А. признаёт, что на основании доверенности он подал исковое заявление К.К.В. в Калининский суд СПб. Кем оно было подписано, адвокат умалчивает.

В дополнительном объяснении от 18 мая 2007г. адвокат А. утверждает, что К.В.А. обратилась к нему с целью получения «...предварительных консультаций по жилищному вопросу и позже о необходимости привлечения мужа к уголовной ответственности». На этом этапе их общения договорённости о представлении её интересов в суде не было и

поэтому соглашение с К.В.А. он не заключал. А. отрицает факт составления им искового заявления от имени К.К.В. и «...подпись под ним мною не учинялась». Как утверждает А., доверенности ему были выданы доверителями «...на случай сбора информации». Заявление о возбуждении уголовного дела в порядке частного обвинения он (А.) не мог составить для К.В.А., не располагая результатами медицинской экспертизы. Поэтому с соответствующими заявлениями рекомендовал обратиться в правоохранительные органы. А к моменту получения заключения эксперта К.В.А. отказалась от его консультаций. В финансовые отношения с К.В.А. он не вступал.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката А., Квалификационная Комиссия Адвокатской палаты СПб усматривает в его действиях нарушение норм федерального законодательства об адвокатуре, в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п.1ст.25 ФЗ «Об адвокатуре...»). Утверждение А. о том, что свои отношения с доверителями он решил ограничить только составлением деловых бумаг, по мнению Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты СПб, неубедительны, поскольку для этого не требовалось получать от них доверенности.

Из представленных документов видно, что адвокат А., не заключая соглашений с К.В.А. и её сыном К.К.В., оказывал им юридическую помощь на основании нотариально оформленных доверенностей.

Характерно, что на исковом заявлении, поданным А. в Калининский суд СПб от имени К.К.В. имеется рукописная приписка: «Пред. истца А. XXX-XXXXXXX». Подпись от имени К.К.В. на его исковом заявлении могла быть на законных основаниях исполнена адвокатом А., поскольку доверенность позволяла ему это сделать.

Адвокат признает и то, что на основании доверенности лично подавал исковое заявление в суд. То есть, он совершал действия, которые адвокат может совершать лишь в рамках соглашения на оказание юридической помощи.

Квалификационная Комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание и на то, что адвокат А. не может объяснить, по какой причине он оказывал юридическую помощь доверителям (в том числе и в суде) бесплатно; в «...финансовые отношения не вступал», хотя заявитель К.В.А. в жалобе сообщает, что он «вернул все полученные денежные средства».

Также не объяснил адвокат А. и причину отзыва 2 (двух) доверенностей К.К.В. и К.В.А.

В связи с изложенным и на основании пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная Комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о том, что адвокат А. нарушил положения п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

На заседание Совета АП СПб адвокат А. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат А. заявил, что согласен с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница К.В.А., которая пояснила, что не заключала договор с адвокатом А., т.к. ей «не было предложено», деньги адвокату А. были переданы, но никакой квитанции выдано не было. К.В.А. пояснила, что в настоящее время денежных претензий не имеет и полностью согласна с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Оказывая юридическую помощь К.В.А. и К.К.В. на основании нотариально оформленных доверенностей, не заключив соглашений с К.В.А. и К.К.В., адвокат А. нарушил положения п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката А. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.4.1. объявить адвокату А. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева